

Негодина А.А.

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б.Г. АНАНЬЕВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Особой страницей в истории нашей страны стала Великая Отечественная война, которая приостановила спокойную и безмятежную жизнь советского народа. Но, стоит отметить, что годы войны не стали помехой для развития науки, в том числе, для развития такой науки как психология. Нельзя сказать, что научные психологические центры не изменили свою работу в первые годы войны. Многие учёные-психологи покидали свои рабочие места и уходили защищать Родину на фронт, а некоторые оставались в научных центрах, которые со временем начали эвакуировать в глубь страны. Помимо этого, к сожалению, происходило и сокращение количества психологов, деятельность которых носила преимущественно научных характер. Но даже при сокращении штата учёных-психологов, научная деятельность не останавливалась, а наоборот, продолжала развиваться, правда теперь, в большинстве случаев, она была направлена на решение задач военного времени. Научные исследования теперь уже не проходили в различных лабораториях и исследовательских институтах, они постепенно перемещались в практические учреждения военной направленности. Главный критерий оценивания результатов исследования и основной ориентир для планирования научно-исследовательских работ также меняется: в военные годы главным критерием становится прикладная значимость исследований [2]. Результаты также не заставляли себя долго ждать, ведь от оперативной работы учёных напрямую зависела жизнь советских людей. Ярким примером того, что советская психология не отставала и уж тем

более не тормозила развитие психологических наук во время Великой отечественной войны, является деятельность Б.Г. Ананьева. В тяжелое для нашей страны время Борис Герасимович развивал психологию как науку, которая может охватить любую сферу деятельности. Например, в 1941-1942 гг. ученый-психолог разрабатывал рекомендации по психологическим основам цветомаскировки, а уже в 1943 г. Б.Г. Ананьев работал в эвакогоспитале, где занимался изучением и восстановлением утраченных психических функций солдат. И к концу войны, в 1944 г., Б.Г. Ананьев возглавил отделение психологии на философском факультете ЛГУ.

Разработка рекомендаций по психологическим основам цветомаскировки началась ещё до начала Великой Отечественной войны в отделе психологии Ленинградского института мозга, но самая активная фаза разработок пришлась на 1941 г. [2]. Основной целью Б.Г. Ананьева являлась защита исторически-важных зданий Ленинграда при артобстрелах города с помощью цветомаскировки. Уже в августе 1941 г. была разработана программа экспериментального исследования, результаты которого моментально применялись на практике. И уже зимой 1942 г. была проведена маскировка высотных строений Ленинграда, среди которых были Исаакиевский собор, Адмиралтейство, Зимний дворец [1,2,3]. Более того, стоит отметить смелость Б. Г. Ананьева и преданность своему делу, ведь для того, чтобы проверить свои предположения относительно цветомаскировки, он самостоятельно поднимался на крышу Исаакиевского собора [6].

Оказавшись в эвакуации в Казани, ученый совместно с коллегами из Института мозга начал активно работать в психопатологическом кабинете эвакогоспиталю [6]. Он трудился сутки напролет. По окончании войны ученый рассказывал, что обнаружил те скрытые резервы человека, о которых мы даже не подозреваем. В эвакогоспитале он занимался восстановлением утраченных психических функций солдат: понимание речи, речевая артикуляция, письменные навыки, способность к чтению, пространственные операции, процесс счета и т.д. [4]. Ананьев основывался на представлениях о том, что

любая психическая функция, будь это речь, письмо или же счет, это сложная функциональная система, основанная на совместной работе многих областей головного мозга. Ему удавалось восстановить самые сложные функции головного мозга и психической деятельности на основе перестройки функциональных систем [5]. Подводя итог деятельности Ананьева в эвакуогоспитале, можно отметить, что все его практические рекомендации основывались на теоретических идеях, что обеспечило продуктивность деятельности психологов в трудное для страны время.

Когда спало кольцо блокады Ленинграда, началась история факультета психологии СПбГУ. Военной весной 1944 г., когда Ананьев получил от Александра Алексеевича Вознесенского, ректора ЛГУ, предложение возглавить отделение психологии на философском факультете университета [6]. Это было дело, за которое ученый взялся с необыкновенным трудолюбием, упорством и энтузиазмом. Вся работа была проделана с чистого листа, в городе, который совсем недавно скинул с себя вражеские оковы. Ананьев создал кафедру психологии, как ядро ленинградской-петербургской научной школы. Он не боялся ставить высокие цели, вовлекал сотрудников, студентов, психологов города в научную деятельность [4]. Борис Герасимович не считал, что научного материала может быть много, поэтому не боялся проводить длинные лекции с упором на понимание и знание.

Подводя итог, можно смело утверждать, что Великая Отечественная война несколько не помешала развиваться творческой жизни психологического сообщества, а даже наоборот, дала новый мощный толчок к ее развитию. Желание и стремление советских психологов принять участие в разгроме врага вынуждало проводить исследования в сжатые сроки и в суровых условиях труда, но именно благодаря этому, к концу Великой Отечественной войны удалось восстановить статус психологической науки, который был под вопросом в предвоенное время из-за идеологических дискуссий [1]. Также к концу войны отмечались новые взаимодействия с различными отраслями науки и практики [2]. Помимо этого, можно отметить создание новых

психологических учреждений, например, отделение психологии на философском факультете Ленинградского университета в 1944 г., которое и по сей день является одним из самых главных центров, направленных на подготовку профессиональных психологов.

Список литературы

1. Караяни А.Г. Алтарь победы // Национальный психологический журнал. № 1 (3). 2010. С. 29-33.
2. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Психологи в годы войны: подвиг на века // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 40-50.
3. Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская психология в годы Великой Отечественной войны: единство теории, эксперимента и практики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 25. С. 51–58.
4. Малькова М. В. Ананьев Б.Г. Жизнь, научные взгляды и деятельность ученого // Вестник ЛГУ им А.С. Пушкина. 2013. №2. С. 47-53.
5. Олейник Ю.Н., Неголова М.Д. Опыт Великой отечественной войны как фактор формирования духовно-нравственных ориентиров современных психологов // Известия Иркутского гос. университета. Серия Психология. 2019 Т.27. С. 82-88.
6. Саленко А.К., Тигиева И.К. Деятельность Лурия А.Р и Ананьева Б.Г. в годы Великой отечественной войны // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 59-61.